

Израиль и доктрина божественного права: Когда выживание требует сопротивления

«Те, кто делает мирную революцию невозможной, сделают насильственную революцию неизбежной.»

- Джон Ф. Кеннеди

Введение: Когда закон больше не защищает

Международное право было создано для сдерживания власти — для защиты уязвимых и ограничения сильных. Но в случае с Израилем и Палестиной это обещание рухнуло. Сегодня закон действует как **щит для оккупанта и клетка для оккупированных**.

Палестинцам говорят, что сопротивление — мирное или вооружённое — незаконно. Их осуждают, независимо от того, маршируют ли они без оружия или сопротивляются силой. Тем временем Израиль безнаказанно нарушает международное право, поддерживаемый могущественными союзниками и укрытый повестованиями о безопасности и исторических травмах.

Этот очерк утверждает, что **народы**, как и государства, обладают **неотъемлемым правом защищать себя от уничтожения**. Подобно тому, как статья 51 Устава ООН подтверждает право нации на самооборону, так и **безгосударственные и угнетённые** должны быть признаны имеющими право на сопротивление. Когда мирный протест подавляется, а закон применяется избирательно, сопротивление становится не только оправданным — оно становится необходимым для выживания.

Юридическая безнаказанность Израиля и крах международных стандартов

На протяжении десятилетий Израиль безнаказанно нарушает основные принципы международного права. **Международный суд ООН (ICJ)** признал оккупацию палестинских территорий незаконной. Продолжающаяся поселенческая деятельность нарушает **Четвёртую Женевскую конвенцию**. Блокада Газы, описанная **Amnesty International** как коллективное наказание, вызвала гуманитарный кризис.

Несмотря на эти выводы, **никаких реальных последствий** не последовало:

- **Никаких санкций**, даже после консультативного заключения ICJ 2024 года, призывавшего пересмотреть отношения с Израилем.

- **Никаких ордеров на арест от МУС** в связи с Великим маршем возвращения, несмотря на явные доказательства военных преступлений.
- **Никакого принуждения** к исполнению международных решений мировыми державами.

Международное право работает только при **универсальном применении**. Когда оно наказывает слабых и защищает сильных, оно теряет свою легитимность. Палестинцам говорят следовать закону — но закон больше не защищает их.

Великий марш возвращения: Когда мирный протест расстреливают

В 2018 году десятки тысяч палестинцев в Газе присоединились к **Великому маршу возвращения** — серии мирных протестов, требующих права вернуться в свои родные дома и прекращения блокады. Ответом Израиля был не диалог, а огонь снайперов.

К концу 2019 года:

- **214 палестинцев были убиты**, включая **46 детей**,
- Более **36 000 ранены**, многие навсегда искалечены,
- **156 ампутаций конечностей**,
- **27 парализованы** из-за травм позвоночника.

Комиссия ООН по расследованию установила, что большинство расстрелянных не представляли **непосредственной угрозы**, и что действия Израиля, вероятно, составляют **военные преступления**.

И всё же — никаких санкций. Никаких арестов. Никаких судов. Мир отвернулся.

Если мирный протест встречают пулями, какая моральная или юридическая система может требовать ненасилия? В этих условиях **сопротивление — это не экстремизм**, это последнее прибежище покинутых.

Доктрина божественного права и возвращение суверенного иммунитета

Обоснование Израиля для исключительного еврейского суверенитета над исторической Палестиной часто коренится не только в современном праве, но и в **библейском обещании** — что Бог даровал эту землю еврейскому народу. Это теологическое утверждение, широко поддерживаемое американскими евангелистами, подпитывает как политику, так и безнаказанность. Стихи, такие как «*Я благословлю благословляющих тебя*» (Бытие 12:3), используются для освящения государственного насилия.

Это перекликается с **доктриной божественного права**, когда-то используемой королями для оправдания абсолютной власти:

- Право на произвольное налогообложение,
- **Ius primae noctis** (право суверена на нарушение),
- Власть объявить кого-либо **вне закона**, лишив его всех правовых защит.

В той системе король *был* законом, а те, кто сопротивлялся, были **не гражданами**, а преступниками. Сегодня палестинцы сталкиваются с подобной реальностью. Израиль действует как суверен над законом. Палестинцы, криминализированные даже за символическое сопротивление, рассматриваются как **вне закона** — население, против которого **любое насилие допустимо**.

Это не антисемитизм — это отвержение сионистских притязаний

Но **это не иудаизм**. Иудаизм учит справедливости, а не завоеваниям. Пророки требуют сострадания, а не господства:

«Я Господь; Я призвал тебя в праведности... Я дам тебя в завет для народа, в свет для народов.»
- Исаия 42:6

Истинная еврейская этика требует смирения, справедливости и сочувствия к угнетённым. Превращение сионизмом «избранности» в **претензии** — это не продолжение иудаизма, а его **предательство**.

Генетическое происхождение и Закон о возвращении: Современное теологическое противоречие

Закон о возвращении (1950) Израиля предоставляет любому еврею — определённому как лицо с одним еврейским дедушкой или бабушкой или новообращённый — право на иммиграцию и получение гражданства, независимо от того, жили ли они или их предки на этой земле. В то же время палестинцы, изгнанные в 1948 и 1967 годах, многие из которых могут проследить своё происхождение в Палестине на тысячелетия, **лишены права на возвращение**.

Эта политика представлена как ответ на преследования евреев. Но её теологические оттенки отражают мышление о **божественном праве**: некоторые люди *имеют право* на землю в силу религиозной идентичности; другие, даже родившиеся на ней, такого права не имеют.

Генетические исследования опровергают это утверждение. **Палестинские христиане** и многие **палестинские мусульмане** показали в геномных исследованиях, что являются **прямыми потомками древних левантийских популяций**, включая хананеев и ранних израильтян. Их связь с землёй **глубже, непрерывна и основана на месте**.

Таким образом, Закон о возвращении не только дискриминационен — он исторически ретрограден. Он предоставляет привилегии тем, у кого есть **теологические или**

диаспорные претензии, отрицая возвращение тем, у кого есть **генетическая непрерывность**.

Соппротивление как право: Выживание и самоопределение

Статья 51 Устава ООН подтверждает, что все нации имеют **неотъемлемое право на самооборону**. Но что насчёт народов без государства? Что насчёт населения под осадой?

Палестинцы не представляют военной угрозы. Они — **народ без государства**, сталкивающийся с:

- Военной оккупацией,
- Территориальной фрагментацией,
- Систематическим лишением имущества,
- Этническими чистками.

Им отказано в воде, здравоохранении, образовании и базовой мобильности. Их дети судятся в военных судах. Когда они протестуют мирно, их расстреливают. Когда они сопротивляются военным путём, их называют террористами.

В этом контексте сопротивление — это не роскошь, это **биологический императив**. Это выживание.

Когда закон становится несправедливостью: Мятежники, ставшие героями

На протяжении истории, когда законы защищали угнетателей и криминализировали угнетённых, сопротивление ломало эти законы — и меняло мир:

- **Нельсон Мандела**, заключённый как террорист, позже получил Нобелевскую премию мира.
- **Роза Паркс**, арестованная за гражданское неповиновение, положила начало движению.
- **Клаус фон Штауффенберг**, казнённый за попытку убить Гитлера, теперь почитается как герой.

В эпоху монархов **мятежники были вне закона** — лишены всех прав, преследуемы государством. Но именно эти мятежники положили конец **суверенному иммунитету** и породили современную справедливость.

Когда закон больше не служит народу, мятеж — не преступление, он **фундаментален**.

Заключение: Конец оправданиям, возвращение справедливости

Часто говорят, что Израиль нужно понимать через призму травмы Холокоста. Что его страхи коренятся в преследованиях, а его жестокость — это защитный рефлекс. И действительно, закон часто учитывает обстоятельства — как судья может взвесить жестокое детство обвиняемого.

Но с Холокоста прошло **77 лет**. Израиль — не травмированный ребёнок, это ядерная региональная сверхдержава, оккупирующая миллионы.

Травма может объяснить поведение. **Она не оправдывает его вечно.**

Когда травмированный человек становится агрессором, закон вмешивается. Когда травмированное государство становится повторным нарушителем, мир должен действовать.

Если международное право что-то значит, оно должно применяться ко **всем**. Если мир возможен, он должен начинаться с **справедливости**. И когда мирные пути перекрыты — когда закон становится инструментом угнетения — **сопротивление становится долгом**.

Бороться в ответ — не преступление. Это **моральный долг**. Это **акт выживания**. Это момент, когда **изгой становится праведником**.